

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37.037.1
ББК Ч4.489.953

СОВРЕМЕННОЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ

А. Я. Найн,
В. М. Менщиков

Явления, происходящие в нашем высшем физкультурно-педагогическом образовании, настолько сложны и неоднозначны, оценки их причин так противоречивы и многомерны, что трудно на данном этапе сосредоточиться на каких-либо отдельных, конкретных положениях без опасения примитивизировать ситуацию и упустить эти причины. Но и делать вид, что все в порядке в одной, отдельно взятой сфере нашего бытия, например, в конкретной академии физической культуры, еще опаснее. Равно, как и драматизировать ситуацию, призывая к полному разрушению устоявшихся десятилетиями структур, замене педагогических кадров, отказу от традиций. Одно ясно – нужен строгий, а в ряде случаев и нелицеприятный, но спокойный анализ уроков прошлого с позиций настоящего и прогнозом на будущее.

Какаясь современного состояния физкультурно-педагогического образования, есть смысл в качестве отправной позиции подчеркнуть то, что является для специалистов почти тривиальной истиной: подлинно гуманное общество, независимо от того, как называется его социально-экономическое устройство, не может (не имеет никакого объективно оправданного права) беззаботно относиться к культуре, в том числе к рассматриваемой стороне физической культуры. Ведь бесспорно доказано, что от состояния профессионально-прикладной физической культуры в обществе существенно зависит сохранение и умножение его самой большой ценности («капитала») – народного здоровья и производительных сил. Поэтому надо сделать все, чтобы в условиях, происходящих у нас в стране социально-экономических и политических пертурбаций не утратить положительных традиций государственной и общественной заботы о развитии рассматриваемой стороны культуры и ее нормальном функционировании в системе профессионального образования и в сфере труда, независимо от того, организуется ли он в государственных предприятиях и учреждениях [8, с. 44–45].

Известно, что любая человеческая деятельность – целеполагающая, ибо смысл ее и заключен в осуществлении определенных целей. Применительно к ситуации, возникшей в области физкультурно-педагогического образования, где активно дебатруется тема гуманизации, проблема в первом приближении выступает как традиционный вопрос о социальном заказе.

Социальный заказ, будучи осмысленным в категориях физической культуры, выступает как модель действительности, на которую ориентируется подготовка целей, отбор содержания и других компонентов педагогической системы. Вместе с тем модель социальной действительности лишь один из источников построения системы физкультурного образования, тогда как имеются и другие источники ее конструирования – собственно педагогическая действительность с ее специфическими закономерностями, внутренний мир формирующегося человека и др. В связи с этим было бы наивно думать, что спортивная школа (ДЮСШ, школа олимпийского резерва (ШОР), спортивный вуз) смогут выполнить все, что ей «закажут».

Очевидно, в самом общем виде социальный заказ, потребовавший гуманизацию и гуманитаризацию физкультурно-педагогического образования, можно представить как необходимость подготовки человека к общественной жизни, в которой реализуются такие условия, как:

- а) отказ от доктринальных, «финалистских» целей общественного развития в пользу реализации актуального благосостояния человека;
- б) утверждение социальных, гуманистических приоритетов в сферах экономики, технологии, науки, политики, экологии;
- в) преодоление заранее установленных стандартов сознания, поведения, мышления и ориентирования на саморазвитие и свободное волеизлияние человека;
- г) реальная политизация общественной жизни через создание демократических институтов власти, возрастание прав и ответственности людей;
- д) утверждение экономической, социальной и духовной самостоятельности человека и др.

Тенденция современной гуманизации физкультурно-педагогического образования – содержательный и процессуальный аспекты. Гуманизация спортивной школы – составная часть гуманизации всего общества, Единство этих процессов обусловлено тем местом, которое занимают педагогические явления в системе общественной жизни, их активным отношением к ее материальным и духовным сторонам (В. В. Сериков, 1997).

Гуманизация физкультурно-педагогического образования, относящаяся к «мировым» проблемам дидактики, требует тщательного рассмотрения и учета опыта, который накоплен в этом плане в других странах (10, с. 46–48). Но это уже другая публикация, иной, серьезный разговор.

А теперь вопрос поставим так: могут ли цели и смысл физического воспитания быть определены в рамках самого этого процесса? Есть ли соответствующие методологические и понятийные средства в теоретических моделях физического воспитания молодежи? Вопросы эти не столь просты, как кажется на

первый взгляд. Они в периодической печати уже обсуждались. Посмотрим на аналогичную проблематику в других сферах знания.

Есть ли, скажем, в недрах математического знания теорема или аксиома, объясняющая предмет математики и соответствующей деятельности? Существует ли физический закон о том, что такое физика? Строго говоря, ответ на эти и подобные вопросы должен быть отрицательным. Сам поиск ответов выводит исследователя за пределы конкретной деятельности и знания, требует приемов рефлексивного анализа. Если рефлексия отсутствует, то размывается граница между наукой, научным анализом и мифологией. Тогда мы имеем такие сравнения, как «больше движения – больше здоровья», «сила есть – ума не надо», «если хочешь быть здоров – закаляйся» и т.п. Иначе говоря, рефлексия позволяет рассматривать конкретную деятельность в широком общекультурном контексте и выявляет ее общекультурный смысл [6, с. 47]. Заметим здесь, что исходя из трех уровней познания, можно говорить и о трех уровнях рефлексии [14, с. 141]:

а) рефлексия над предметным, опытным знанием, формирование представления о чувственном предмете (здесь предметом рефлексии выступают психические акты или психические состояния, сопровождающие физкультурно-педагогическую деятельность или возникающие в результате ее);

б) рефлексия над способами формирования представлений – то, что у И. Канта называется «критикой чистого разума» (здесь предмет рефлексии – представления о предметах, выражение их в виде конструктов, упражнений, игровых схем и т.п.);

в) высший уровень рефлексии (здесь предмет рефлексии – самопознание субъектом психических основ и состояний).

Следовательно, на поставленные вначале вопросы нужно ответить отрицательно, хотя до сих пор предпринимаются попытки определить цели и смысл физического воспитания, не выходя за границы самого процесса. Поэтому сама теория физического воспитания выглядит как обобщенная модель тренировочного процесса. Если где-то все-таки признается необходимость рефлексивного описания, оно все же не производится, в то время как с него следует начинать. Когда и почему?

Прежде всего, в ситуациях смены социальных ценностей, норм и парадигм. Здесь, как пишет В. К. Бальсевич, вообще не работает принцип общественного определения целей физического воспитания, ибо не определилось само общество, неопределенность которого – родовая черта, от экономики до духовной жизни [1, с. 139]. Конечно, сослаться можно на провозглашенный властью примат общечеловеческих ценностей. Но что это значит в области физического воспитания? Это значит, что основания системы физического воспитания должны быть подвергнуты рефлексивно-критическому анализу на предмет соответствия новым ценностям.

Попытаемся это сделать на примере утверждения такой общечеловеческой ценности, как свобода личности. В связи с тем, что физическое воспитание у нас фактически не мыслится без занятия каким-либо видом спорта, мы будем

попутно анализировать и спортивную деятельность. Как же понимать свободу в области физической культуры и спорта? Полагаем, что в традиционном гуманистическом смысле, не как вседозволенность, конечно. Свободная деятельность – не свобода в абсолютном смысле, она интервальна и имеет границы – биологическую и социальную [2, с. 11–12].

Биологическая граница определяется законами природы. Эта граница подвижна, она зависит от уровня развития технологии спортивной тренировки, спортивного инвентаря и соответствующей отрасли медицины. Поскольку биологическая граница фиксирует возможные социальные действия, то сама она, разумеется, является биосоциальным феноменом и проблемой. Ни для кого не секрет, что запрет на определенные удары в боксе, например, вызван отнюдь не этическими соображениями, а анатомо-физиологическими особенностями человеческого тела.

Социальная свобода, социальная граница индивидуальной свободы определяется свободой и с уверенностью иного индивидуума и фиксируется в целой системе норм общения и поведения (часто в форме запретов: «не убей», «не укради» и т.п.). Поэтому нормативность деятельности, разворачиваемой в сфере физического воспитания, должна быть специально исследована на предмет соответствия ее существующим в культуре нормам, обеспечивающим права и свободу личности. Воспользуемся для этого следующим примером: будем рассматривать общекультурные нормы свободы личности и адекватные им установки из области теории и методики физического воспитания.

Начнем со свободы выбора. Ситуация в современном отечественном физкультурном «образовании» свидетельствует, на первый взгляд, об утверждении этой нормы. Векция плюрализма не обошла стороной и сферу физического воспитания. Только вот свобода учителя физкультуры, как, впрочем, и инструктора профессионально-прикладной физической культуры (ППФК) на производстве, в собственной профессиональной деятельности понимается несколько странно. По существу, происходит нечто с границами профессиональной несвободы (некие количественные пертурбации), а качество «свободы» так и не возникает. Это выглядит примерно так: «Прежде всего мы пришли к выводу, что освоение базовых основ физической культуры объективно необходимо и обязательно для каждого школьника вне зависимости от того, чем бы он хотел заниматься в будущем. Базовая физическая культура – это основа общегосударственной подготовки в сфере физической культуры. Ею должны овладеть все школьники...» (4, с. 36).

Или вместо одной государственной программы учителю на «выбор» будет предложено пять. Сомнительно, чтобы у преступника существенно улучшилось настроение, если бы его заключили в ту тюрьму, которую он выбрал сам. О детях вообще говорить не приходится.

Выше уже говорилось, что в нынешней ситуации ни общество, ни государство еще не определились окончательно ни в одной из сфер человеческой жизнедеятельности, и поэтому декларировать от имени народа по меньшей ме-

ре нескромно. Все программы создавали и создают вполне конкретные люди, со своими собственными представлениями, заблуждениями и т.п.

Ничем иным, как нарушением свободы человека, является предполагаемая очередная «паспортизация». Кто-то будет составлять так называемый паспорт здоровья, опять единый для всех, будет проверять и контролировать нас, делая соответствующие оргвыводы. Это нововведение вполне можно объяснить благими надеждами, но ими, как известно, вымощена дорога в ад.

Следующая общекультурная норма – «диалог». «Жить – значит участвовать в диалоге», – афористично резюмировал свои исследования В. С. Библер [2, с. 93]. Переживаемый нашей страной момент характеризуется переходом от преимущественно монологичных форм организации бытия и мышления к их диалогической организации. Если в основаниях общества утвердилось отношение по своей сути монологического типа, то тем самым задана генерация монологизма на всех уровнях жизни. Поэтому образцы диалогического воспитания будут нежизненны до тех пор, пока принципы диалогизма не станут принципами бытия.

Спорт – особый тип агонистических диалогических отношений [12]. Он, как правило, никогда не воплощается в «чистом» виде, а выступает в контексте всего диалогизма социума. Спортсмен, приняв в спортивном состязании надличностный статус (политический, идеологический, национальный), деперсонифицируется, обезличивается изначально. Вот здесь и скрывается одна из основных проблем гуманизации спорта, спортивного диалога. Диалог – это коммуникация равных, но по существу, ситуация в современном спорте такова, что ему свойственна тенденция к неумолимому разрушению равенства (например, применение допинга), тем самым компенсируется неравенство в других сферах общественной жизни.

Становление диалога как нормы бытия и сознания невозможно без непрерывного производства образцов диалогического подхода к анализу и решению конкретных проблем. Если взять гуманитарные науки, то там диалог имеет двоякий смысл: диалогичность содержания и диалогичность преподавания. С этих позиций следует, наверное, признать, что ни программы школ и курсов в ИФКах, ни учебники и учебные пособия не ориентированы на диалог, как не готовы к нему преподаватели вузов, учителя и тренеры [10, с. 46–48].

У большинства педагогов это проявляется в неутолимой жажде иметь новую, более совершенную программу. Не умолкают споры, какая методика является самой совершенной. Вообще для мыслительного, рационального типа людей (по К. Юнгу), который воспроизводится в наших школах, характерно искать некую всеобъемлющую и универсальную схему, объясняющую все и вся. Предполагаемый универсализм этой схемы (какой-нибудь методики в педагогике или теории тренировки) определяет ее изначально монологичность. Поэтому малый эффект только такой методической работы очевиден. Внедрение и реализация опыта учителей-новаторов показали, что эффект был только в том случае, когда в этом опыте не только видели очередную методическую находку, а отнеслись к нему, как к новому образцу педагогической культуры.

Приверженность только какой-нибудь одной методике несет в себе опасность ясности (характерная черта монологизма). Человек, создавший и принявший ту или иную методику, не выбрав в себе «внутреннего оппонента» (что как раз является культурным эталоном), невольно становится ее рабом. Монологизм программы, методик, учебников не воспитывает у человека способности не только потреблять культурные образцы и эталоны, но и освобождаться от них, создавая новые.

Как иллюстрации к сказанному, коснемся вопроса организации профессионально-прикладной физической культуры с учетом тенденций изменения трудовых процессов в условиях рынка. В этом отношении перед специалистами физической культуры выдвигаются не простые проблемы. Необходимо четко определить, как должно измениться соотношение непосредственной и косвенной прикладности физической культуры в сфере труда. Тенденция прогрессирующего убывания доли значительных мышечных усилий в ряде видов профессионального труда во многом (но не во всех) случаях уменьшает вероятность прямого «переноса» эффекта занятий физическими упражнениями на сферу профессиональной деятельности («переноса» двигательных навыков и избирательных сдвигов в развитии физических качеств) работника (8, с. 46). Но это не исключает здесь возможностей иного «переноса», который выражается в том, что общее повышение уровня функциональных возможностей организма, упрочение здоровья, возрастание сопротивляемости организма неблагоприятным воздействиям, достигаемые посредством использования факторов физической культуры, положительно сказывается на любом виде профессиональной деятельности и на последствиях ее воздействия на исполнителя. Предстоит конкретно определить соотношение факторов общей и специальной физической подготовки, потребные для оптимизации различных типов профессиональной деятельности на современном этапе и в перспективе. При этом, по всей вероятности, во многих случаях необходимо будет существенное увеличение «удельного веса» общей физической подготовки как фактора интегративного обеспечения общей дееспособности, упрочения здоровья и расширения предпосылок для освоения изменяющихся форм профессиональной деятельности. Иначе говоря, как пишет А. П. Матвеев, профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) в этом отношении, очевидно, будет сближаться с общей физической подготовкой [8, с. 47].

Следующая общекультурная норма – презумпция естественного и связанных с ней гармонии и целостности. Технократизация образования, приоритет биологических, стандартных норм (типа ГТО), неестественных для человека, как и многих упражнений или видов спорта, например, женской тяжелой атлетики и т.п. Жесткая ориентация на показ максимальных результатов в спорте, существующие результативная отчетность и соперничество школ по так называемой «постановке физкультурной работы» не способствует гармонизации как в биологическом аспекте, так и в духовном.

В сфере высшего физкультурно-педагогического образования долгое время привычным было представлять человека в виде окружности, разделенной на

множество секретов, словно апельсин на дольки [9]. Но если у апельсина количество долек всегда одно и то же (природосообразно), то мы в своем научном рвении дробим человека до бесконечности, изобретая новые виды воспитания. Современное образование человека сродни конвейерному производству, где каждый специалист работает со своим секретом, изредка соотнося его с другими частями (так называемые «межпредметные связи»), и тепшит себя надеждами, что на выходе конвейера государство получит всесторонне и гармонически развитую личность. Увы, не нужно быть особо проникательным, чтобы убедиться, что «желаемое не совпадает с действительным».

Общекультурной нормой является и приоритет духовного над физическим. Как уже говорилось ранее, в теории и практике физического воспитания возобладал вульгарно-материалистический принцип, отраженный в знаменитой формуле: «В здоровом теле – здоровый дух». История, опыт развития человеческого духа нередко свидетельствуют об обратном. Именно дух человека определяет возможности и границы собственного тела как инструмента для реализации поставленных целей. Возможны здесь традиционные возражения: как же человек может пренебрегать своим телом, физическим здоровьем, необходимыми для блага государства? Естественно, для государства важно иметь здоровые тела, дабы обеспечивать материально-технический прогресс. Но мы уже обозначили свою позицию в этом вопросе: проблема состоит в том, что реализация гуманистической ценности «свободы личности» в рамках государственных структур встречает существенные преграды. Только разгосударственные сферы (типа «свободного образования») человеческой жизнедеятельности могут реально обеспечить приоритетное развитие духовного.

Важно сейчас с пониманием отнестись и к спортизации физического воспитания в школе и других учебных заведениях, которая вроде бы критикуется, но тем не менее не исключается из «новых» концепций. По-прежнему в эти концепции и программы привычно привносится спортивная деятельность, которая имеет целый букет своих собственных проблем. Как же обойтись без спорта, если тренировка – основное средство повышения физического потенциала человека и если она считается наиболее научно обоснованной и разработанной (хотя есть такое подозрение, что исследуется у нас то, что легко измерить: объем и интенсивность, количество упражнений, моторная плотность и т.п.). Если подразумевается, что участие в соревнованиях развивает у детей автоматически массу положительных качеств: упорство, решительность, чувство коллективизма и т.п., а агрессивность, например, исчезает куда-то сама собой.

Дело здесь не только в ненужной отчетности школ по спортивным результатам или суррогатах отдельных видов спорта, представленных в школьной программе, сколько в усугублении проблем нравственного порядка. Бесспорно, у детей, занимающихся спортом, развиваются какие-то положительные качества личности, представления об этических нормах. Но бесспорно также и то, что для сферы физической культуры и спорта, особенно для той ее части, где господствует «дух соревнования и соперничества», характерно значи-

тельное расхождение этических норм с общекультурными. Эти вопросы были предметом наших специальных изысканий [11, с. 15-19]. Удары в лицо в боксе или подножка на футбольном поле вполне оправданы, с точки зрения достижения высокого спортивного результата или интересов команды, республики, страны и т.п. В то же время они выступают в явное противоречие с общечеловеческой нравственностью. Может, это и не так страшно, когда речь идет о взрослых спортсменах (хотя ни для кого не секрет, что их представительство среди уголовных элементов довольно высоко). Ранняя специализация – причина того, что дети, усвоив некритически, через механизмы подражания, узкопрофессиональные нормы спорта, начинают затем переносить их на всю сферу человеческой жизнедеятельности. Другими словами, бить по лицу и делать подножки уже не на спортивных площадках, а дома или на улице (А. Я. Найн, 1994).

Таким образом, усвоение детьми исключительно норм и образцов профессиональной этики, во-первых, антигуманно. Когда наступит момент осознания и осмысления разрыва ряда этих норм с общечеловеческими, ребенок став взрослым, будет вынужден долго и упорно от них освобождаться. Будет происходить то, что мы в обыденной практике привыкли называть перевоспитанием. Во-вторых, это как минимум, нерационально для того же самого государства с нравственно-практической точки зрения. Выйдя из профессиональной среды в общественную, человек сталкивается с множеством проблем. Опыт многих известных в прошлом спортсменов свидетельствует о том, как трудно происходил у них процесс адаптации к «нормальной» жизни [13; 14; 15]. И наоборот, человек, впитавший, как говорится, с молоком матери образцы поведения, соответствующие нормам общечеловеческой нравственности, оказывается наиболее, пользуясь популярным у нас термином, дееспособным и деятельным в любом обществе. Тут уже иной опыт – опыт выпускников вальдорфских школ.

Думается, что сегодня в условиях гуманизации общества настало время обсудить вопрос: чем конкретно следует обогатить физкультурно-педагогическое образование с тем, чтобы увеличить его значимость в формировании у каждого обучающегося знаний и умений, необходимых для самостоятельного использования его ценностей с целью увеличения эффективности профессиональной деятельности, предотвращения и нивелирования вероятного отрицательного воздействия учебных, производственных нагрузок и условий труда на общее состояние, дееспособность и здоровье индивида. То есть речь идет о необходимости углубленной разработки и внедрения конкретных физкультурно-образовательных программ, профилированных по типам профессионального, учебного труда.

Очевидно, настало время вместо жестко структурированных программ ППФП ввести более гуманные программы по выбору, с учетом психофизиологического состояния личности, имеющие расширенное культурно-образовательное и жизненно-прикладное значение. Необходимо выработать для внесения в трудовое законодательство и законодательство по физической культуре

твердые гарантии по всеобщему физкультурно-педагогическому образованию и направленному использованию факторов физической культуры для оптимизации условий учебы и труда, предусмотреть жесткие санкции против подрывающих эти гарантии частных предпринимателей и государственных чиновников [8, с. 47].

В заключение подчеркнем еще раз, что мы не ставили своей целью дать какие-то практические рекомендации. Мы лишь пытались продемонстрировать необходимость рефлексивного анализа представленности общекультурной нормативности в сфере физкультурно-педагогического образования и выделения возникающих в связи с этим проблем гуманизации.

Литература

1. Бальсевич В. К. Физическая культура и телесность. М.: Прометей, 1992.
2. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: МГУ, 1991.
3. Быховский И. М. Человеческая телесность в социокультурном измерении; традиции и современность. М.: ЦОЛИФК, 1993.
4. Визитей Н. Н. Физическая культура личности. Кишинев: КГПИ, 1989.
5. Гинецинский В. И. Индивидуальность как предмет педагогической антропологии // Педагогика. 1991. № 9.
6. Донской Д. Д. Развитие идей П. Ф. Лесгафта о физическом упражнении как двигательном действии // Теория и практика физической культуры. 1997. № 3.
7. Зволинская Н. Н., Маслов В. И. Путь к идеалу высшего физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. 1992. № 3.
8. Матвеев А. П., Полянский В. П. Прикладность физической культуры: понятийные основы и их конкретизация в современных условиях // Теория и практика физической культуры. 1996. № 7.
9. Матвеев А. П. Введение в теорию физической культуры: Учеб. пособие для ин-тов физ. культ. М.: ФиС, 1987.
10. Найн А. Я. Прогностическая парадигма гуманизации непрерывного многоуровневого высшего физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. 1995. № 10.
11. Найн А. Я. Оценка влияния общеразвивающихся упражнений на активизацию познавательной деятельности студентов // Теория и практика физической культуры. 1994. № 3—4.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 21-е изд. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русск. яз., 1989.
13. Пономарев Н. И. Социальные функции физической культуры и спорта. М.: ФиС, 1974.
14. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов. М.: Высш. шк. 1985.
15. Физическая культура на производстве: Материалы 4-ой выездной сесс. науч.-метод. совета ком. ВОФК. М.: ВГИЗ. 1978.